

В комнате был только он один. Гу Сяотянь улыбнулся, поднял в руках чай и красивый бумажный пакет. — Твоя футболка осталась в моей машине, и я купил тебе чай.

— Мне не нужно.

— Ничего не хочешь? В чай я попросил добавить сгущёнку, он очень сладкий.

— ...Тебе ещё что-то нужно?

Видя, что тот не реагирует, Гу Сяотянь, полный ожидания, вдруг стал выглядеть жалко. — Я сегодня утром был пьян, возможно, сказал что-то не то... Можешь дать мне шанс всё исправить?

Ли Шиан помолчал, затем сказал:

— Заходи.

Комната была довольно просторной, четырёхместное общежитие с двухъярусными кроватями, в центре стояли столы для учёбы. В комнате Ли Шиана, похоже, жили только двое, верхние кровати были заняты вещами, и два стола были пусты.

Гу Сяотянь сел на стул, смущённо глядя на Ли Шиана.

Он прекрасно понимал, что сейчас находится в слишком уязвимом положении, но ничего не мог поделать — жизнь иногда преподносит неприятные сюрпризы.

Ли Шиан закрыл кота на балконе, сел напротив него и долго смотрел на чай, прежде чем спросить:

— Ты действительно не помнишь, что было прошлой ночью?

Гу Сяотянь честно ответил:

— Я помню только, как в шашлычной официант принёс счёт...

— Я отнёс тебя в отель.

— Тогда... спасибо.

— Ты обнял меня за шею у двери комнаты и не отпускал, говорил, что любишь меня.

— Да, я люблю тебя.

— Потом ты поцеловал меня.

— ...

Гу Сяотянь от всего сердца не хотел брать на себя эту ответственность. — У меня, кажется, нет привычки целовать людей без причины.

Ли Шиан, который начал смягчаться, снова нахмурился. — Ты отказываешься признавать?

Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь. Когда он сам раздавал холодные взгляды, он не думал, что окажется в такой неловкой ситуации. — Кажется, что-то такое было...

Он не успел закончить.

Ли Шиан, как грозовая туча, накрыл его, слегка коснувшись его слегка приоткрытых губ, а затем провёл языком снизу вверх.

Гу Сяотянь широко раскрыл глаза, услышав, как тот шепчет ему на ухо:

— Братец Сяотянь, вот так ты меня поцеловал, вспомнил?

Дни летели так быстро, и вот уже снова пятница.

Ли Шиан жил в старом здании мужского общежития, ближе к бамбуковому лесу.

Окно было закрыто ржавой решёткой, но ветер, наполненный ароматом бамбука, всё равно проникал внутрь, развевая белую занавеску. На подоконнике стоял горшок с монстерой, которая разрослась до метра в высоту.

Это была картина, которую видел Гу Сяотянь — уютная и спокойная.

Поэтому, когда влажный язык Ли Шиана коснулся его, его реакция была относительно «спокойной». Было немного удивления, но он не отстранился и не сделал резких движений.

— Братец Сяотянь, вот так ты меня поцеловал, вспомнил?

Сказав это, Ли Шиан положил подбородок на его плечо, волосы слегка касались его шеи. Расстояние было настолько близким, что Гу Сяотянь мог чувствовать его учащённое сердцебиение.

Он разжал сжатый кулак и твёрдо повторил:

— Прости, я действительно не помню... Но твоя «реконструкция» помогла мне понять твою обиду.

— Тогда ты можешь ответить на мой вопрос сегодня утром?

Гу Сяотянь вспомнил, горло его слегка сжалось, и он тихо сказал:

— Я могу тебе обещать, что я не женюсь и не заведу детей.

Ли Шиан отстранился, сел прямо и пристально посмотрел ему в глаза. — Правда?

— Да.

— Улыбнись.

Гу Сяотянь улыбнулся, показав несколько белых и ровных зубов. Улыбка была сдержанной и немного глуповатой.

Ли Шиан с трудом сдержал себя, губы его сжались в тонкую линию. Он думал, как же братец Сяотянь может быть таким милым, делая всё, что его просят. — Ты будешь со мной, да?

На данном этапе Гу Сяотянь уже не мог сказать «нет», он решительно кивнул, успешно изобразив нетерпение вместо отчаяния.

Ли Шиан наконец рассмеялся, клыки слегка касались тонких губ, и ничто из «солнечного, открытого, невинного» не подходило к нему. — Значит, теперь мы пара?

— Да, наверное. — Гу Сяотянь произносил слова с трудом. — Но есть ещё одна проблема... Я болен.

— Что? — Улыбка Ли Шиана не исчезла, он спросил с лёгкостью. — ВИЧ?

— Нет-нет, просто... сексуальная холодность.

Отговорку Гу Сяотянь придумал давно, просто не ожидал, что придётся использовать её так скоро.

Он надеялся, что это даст нужный эффект.

Ли Шиан замер, в его глазах появилось недоумение. — Сексуальная холодность?

— Да, мне не нравится, когда кто-то слишком близко подходит ко мне, поэтому я не поверил, что поцеловал тебя в пьяном виде.

Ли Шиан вдруг отвернулся, и из его горла вырвался смех, который окружил Гу Сяотяня, вызывая в нём панику. — Ты чему смеёшься?

Через некоторое время он наконец сказал:

— Могу я считать, что этот поцелуй был твоим первым?

— ...

— До этого никто тебя не целовал? Не трогал?

— ... — Гу Сяотянь был слишком уязвим, он должен был хоть как-то защититься. — Да, а что? Ты же говорил, что никогда не был в отношениях.

Ли Шиан кивнул. — Верно. Раньше я думал, что это несправедливо, но теперь мне легче.

Мелкий братан! Без! Стыда! Кто же это только что меня лизнул?

Гу Сяотянь не верил его словам, но, подумав, решил, что это даже лучше.

Два девственника могут вести чистую любовь.

— Ты... можешь принять... понять мою болезнь? — Гу Сяотянь чуть ли не прямо сказал: не целуй меня и не трогай.

Ли Шиан задумался, затем очень серьёзно спросил:

— Конечно, могу. Но когда я тебя поцеловал, ты не сопротивлялся, почему?

— Я сдержался. — Чтобы ложь не раскрылась, он ответил с искренностью. — Я люблю тебя, не хочу, чтобы ты неправильно понял.

Это была игра, где каждый ход вёл к новой развязке, и исход ещё не был ясен.

Ли Шиан помолчал, затем улыбнулся. — Похоже, ты слишком долго сдерживался, и в пьяном

виде выпустил свои истинные чувства. Вчера ночью ты обнимал меня, лизал и кусал, и ни о каком дискомфорте речи не шло.

Эти слова, как игла, проткнули уверенность Гу Сяотяня.

Неужели он не врал?

Может, если долго сдерживаться, действительно можно сделать что-то неожиданное?

— Возможно. — Гу Сяотянь посмотрел на него, неуверенно сказав:

— Ты... заблокировал меня в Вичате...

— Прости, я сейчас добавлю тебя обратно.

Ли Шиан встал, подошёл к своей кровати, вытащил зарядку и на глазах у Гу Сяотяня снова добавил его в друзья, затем взял чай со стола. — Он немного остыл, ты хочешь пить?

Он говорил так естественно, будто между ними ничего не изменилось, и Гу Сяотянь невольно расслабился. — Я купил его для тебя, он слишком сладкий, я не смогу его выпить.

— Хм... Я ещё не ужинал, а ты?

— Нет.

— Отлично, пойдём поужинаем, я угощаю. Подожди, я переоденусь.

Авторское примечание: Младший брат: Это была уловка, что ты сделаешь?

Спасибо тем, кто поддержал меня, бросив гранату или полив питательной жидкостью!

Спасибо за брошенную [гранату]: 25724481 1 шт.

Спасибо за брошенный [снаряд]: Хэй Эр Шаонянь, Цяцяця, Янь Синь 1 шт.

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Собака какает 134 бутылки; Innose 41 бутылка; Юань Чу Бай, Юй Цзюнь 20 бутылок; Ерусалим 15 бутылок; Лан Цин Юэ, Цзин Цзиняо, Кун У 10 бутылок; Лоу Ся де Фухао 8 бутылок; Цин Мин, Е Хань Нин 6 бутылок; Супер крутой Эр Ши Чжань Цзюнь 5 бутылок; 25724481 3 бутылки; Сань Ло Цзы, Light, Lingzi 2 бутылки; Му Цзэ, Виктор С, Ся Лян, Цзэн Цзы Лу, Нз 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16197/1453584>